

Портрет художника.

Художник Кувшинов творил без рук

В 1942 году его, восемнадцатилетнего юношу, только что закончившего среднюю школу, призвали в армию, направив в Вольское военное училище. Ускоренный курс обучения был закончен, и в августе он прибыл на Закавказский фронт. Здесь на подступах к Туапсе у горы Семашко принял первый бой. Через год было первое ранение, и после четырехмесячного лечения его отправили в куйбышевский госпиталь.

Уже по дороге в родные места он отказался от лечения и вернулся в действующую армию. Как раз на территории СССР стали формироваться польские воинские части. В качестве командира взвода он был направлен в польскую часть для передачи боевого опыта. Кувшинов участвовал в боях за освобождение Варшавы, Гданьска, других польских городов.

Самый памятный бой для Кувшинова, разделивший его жизнь на две части, на "до" и "после", был 10 апреля 1945 года под городом Кольбергом на берегу Балтийского моря. Сам Виктор Николаевич вспоминал об этом бое: "День был обычный, со всеми тяготами войны. Немцы начали на нашем участке наступление. Пока подоспело подкрепление, мне с небольшой группой солдат пришлось удерживать рубеж, отражая яростные атаки гитлеровцев. В нашем распоряжении было 20 автоматов и 3 станковых пулемета на 250-300 метров фронта в боях за Кольберг. Линия обороны проходила поперек полуострова, берега которого омывались водами Балтийского моря. У немцев были превосходящие силы. Нависла угроза прорыва. Я лег за пулемет. Когда заложил уже четвертую ленту, рядом начали рваться гранаты: немцы окольными путями прорывались к нашей огневой точке. Раздумывать было некогда, я стал на лету хватать гранаты и бросать их обратно, в окопы врага. Потом... взрыв."

Сгорая, я хотел было снова лечь за пулемет, но силы оставили меня. Не помню, сколько времени прошло, пока подоспело подкрепление. Вечером в госпитале хирург наложил на лицо свыше 30 швов, но с руками ничего поделать было нельзя. Их пришлось ампутировать: правую - выше локтя, левую - немного ниже.

До победы оставался месяц. Сам Виктор Николаевич вспоминал: "... В четырех стенах больницы палаты я увидел конец мира. Терзало состояние беспомощности. В 22 года хотелось думать о жизни, о любви. К тому же кончилась война. Многие мои товарищи, даже из тех, кто недавно лежал рядом со мной в госпитале, давно уже дома. А что теперь ждет меня? Кому я нужен?"

И вот однажды - мне уже с койки вставать разрешили - вышел я на прогулку. Стоял теплый день. В небе жаворонки поют, а на душе черным-черно. И надо же так случиться: граната под ногами оказалась, след недавней войны. "Ну, - подумал, - конец моим мученьям". Так захотелось выдернуть предохранительную чеку. Зубами - потому что рук нет. Даже отогнул одну половинку, затем другую. А мимо польский пожилой крестьянин идет.

- День добрый! - говорит мне.
- Добрый день, - отвечаю и смотрю ему вслед.

Старик уходит не оглядываясь,

Однажды довелось мне проводить занятия со студентами строительного факультета во внешне неприметной аудитории.

Обычная учебная комната, стены которой были увешаны листами ватмана с дипломным проектом. Помнится, это был проект красивого и оригинального санатория. Когда я спросил студентов: "Может быть, вы знаете, кто автор проекта?" -

"Конечно, - ответили ребята, - на каждом листе в угловом штампе фамилия: Кувшинов В.Н." Больше мои юные друзья ничего не знали об авторе, хотя имя Виктора Николаевича

Кувшинова украшает историю нашего города.

Фотокопия одной из работ художника.

спешит - дела, видать, его ждут. "Вот ведь пожилому человеку находится дело", - кольнуло вдруг меня. Что же я? И такое зло взяло. Слюняй! Еще ничего не сделал, чтобы по-настоящему встать на ноги, а о смерти думаешь. Нет, ты прикоснись ко всему, испытай жизнь такой, какая она есть. Борись за нее, умереть всегда успеешь!"

Н ачалась каждодневная упорная психологическая борьба за возвращение в жизнь. До войны Виктор играл на пианино, аккордеоне, гитаре, балалайке, неплохо рисовал, занимался фотографией. Это сейчас даже самый ленивый сможет щелкнуть "автоматической мыльницей", ему провяжут и отпечатают снимки, а тогда такого сервиса не было. Порой Виктору казалось, что его таланты, умение все делать руками исчезли вместе с ампутированными руками. Взять ложку - проблема, застегнуть пуговку - тоже проблема, жизнь из одних проблем.

Восемь месяцев пролежал Виктор Николаевич в госпитале на территории Польши. Раненым воинам приходили простые польские люди с хитрыми домашними сладостями, хотя и сами жили в послевоенной нужде. Чаще всего к Виктору заходила в палату стройная белокурая девушка по имени Гелена: то яблочко принесет, то домашнюю лепешку. Разговаривали по-польски, служба в польских частях не прошла даром. Однажды она призналась, что мечтает выйти за него замуж. Виктор не соглашался: "Я же как обрубок дерева, как маленькое дитя, ничего не умею". Но благородство и бескорыстность чистой любви победили, хотя встали новые трудности.

Драконовский сталинский закон запрещал тогда браки с иностранцами, сколько трагедий было из-за этого. Виктору как гражданину СССР нельзя было остаться в Польше, и он подлежал демобилизации, а ей, гражданке Польши, нельзя было ехать за ним.

Виктор приехал в Ставрополь, где его ждала мать Евдокия Семеновна. С ее помощью он начинает учиться жить. Первым делом надо было научиться писать. Еще в гос-

питале, добившись отдельной палаты, он вставлял карандаш между пальцами ног и учился писать. Когда научился, то в голову пришла простая мысль: "как я буду писать при людях?" Пришлось брать карандаш в зубы и снова пришлось учиться писать. На это ушло несколько лет. Вскоре он встретил Любовь Ивановну, которая стала его верной спутницей жизни, с которой они прожили 28 лет, вырастив доброго сына.

Овладев письмом, Виктор Николаевич берет за кисти. Первой его копией была картина Шишкина "Утро в сосновом лесу", затем копия с Брюллова "Последний день Помпеи", Васнецова "Аленушка". Но просто копии вскоре его перестают удовлетворять, и он пишет самостоятельную портретную работу о своих друзьях - охотниках Пекарском, Разливанове. Последняя работа выставлялась на выставке художников "Куйбышевгидрострой". Затем художник Кувшинов берет за создание оригинального полотна "Закат над старым Ставрополем". Сейчас эта работа хранится в музее Николая Островского, а жена писателя, Раиса Порфирьевна, писала Кувшинову: "Ваше мужество, стойкость, упорство, жизнеутверждающая сила могут служить примером того, как надо жить!" Заметили и другие его работы: "Холодное ущелье", "На подступах к Севастополю", которые выставлялись на выставках в Москве и приобретены музеями Керчи и других городов.

Слух о талантливом самодеятельном художнике с удивительной судьбой стал известен многим людям. В Портпоселок на Санаторную улицу стали приходить письма от незнакомых людей с восхищением его жизненным подвигом. Однажды из Горького пришло

письмо от незнакомого Кувшинову хирурга Валерия Голубинского. Этот хирург писал: "Помогите, вся надежда на вас. У нас в больнице лежит девушка, которой пришлось ампутировать обе руки, так же коротко, как и у вас. Она не хочет жить, совсем упала духом, все чаще возвращается к мысли о самоубийстве: кому, зачем я такая нужна?" Виктор Николаевич написал ей письмо с рассказом о своей жизни. Через четыре месяца эта горьковская девушка Соня Курганова прислала письмо, которое она сама написала. Вскоре с помощью Виктора Николаевича она получила в Горьком жилье. Пройдет время, и они встретятся. Соня с радостью расскажет ему, как научилась вышивать и вязать носки. Таких людей, с помощью Кувшинова возвратившихся к жизни, было несколько. Он старался помочь всем, кто к нему обращался.

В 1964 году Виктор Николаевич поступает в вечернюю школу, хотя до войны окончил десятилетку, надо было освежить знания. С большим трудом после испытательной работы поступает на "Волгоцетмаш" в качестве техника-конструктора, а затем - на вечернее отделение политехнического института. Решил стать инженером-строителем.

Ветеран нашего института Вера Владимировна Дейниченко рассказывала: "... Я на первых лекциях заставляла себя уменьшать темп. Невольно взглядывала туда, где в самом углу аудитории сидел, низко склонившись над столом, этот необычный слушатель. Успевает ли он записывать?"

Через несколько дней он подошел ко мне: "Очень прошу, отнеситесь ко мне как к самому обыкновенному студенту. Это будет лучше для вас и для меня".

Учась в институте, Виктор Николаевич получает из посольства Польши в Москве толстый официальный пакет. В нем сообщалось, что Виктор Николаевич за храбрость, проявленную при освобождении Польши от немецко-фашистских захватчиков, награжден высшими военными наградами: орденом Велитури Мелитари, золотым крестом Грюнвальда и несколькими другими наградами. Но своевременно не удалось вручить их герою. Теперь маршал Польши приглашал Кувшинова приехать в Варшаву в сопровождении необходимых ему людей для получения наград и экскурсий по стране. Теперь к высшим советским наградам - орденам Ленина, Боевого Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны - добавлялись польские ордена и медали.

Сборы были недолги. Вместе с женой Любовью Ивановной Кувшинов приехал в Польшу. Сразу нашел ту самую польскую девушку, которая ухаживала за ним в госпитале. Теперь у нее была своя семья. Кувшиновы погостили у нее с неделей, а потом ездили по стране, по местам боев, и везде Виктор Николаевич делал зарисовки.

Через шесть лет, 21 июня 1970 года, Виктор Николаевич предъявил государственной комиссии дипломный проект на звание инженера-строителя. Работа называлась "Проект туристической базы на 200 мест с учетом ее дополнительного расширения". Оригинальная самостоятельная работа с пояснительной запиской на 159 листах, заполненных аккуратным, ровным почерком. Официальный рецензент архитектор А.Иванов писал в отзыве на эту работу: "Виктор Николаевич Кувшинов - человек феноменальный, исключительный по таланту рисовальщик-художник. Рекомендую обратить внимание на выполненное в проекте помещение зимнего сада и на его оформление. Чудесное выполнение и изумительный талант архитектора-художника".

Государственная комиссия в своем решении записала: "За проделанный титанический труд в стенах института в течение 6 лет обучения, блестящую разработку дипломного проекта и высокое его художественное оформление присвоить г-ву Кувшинову В.Н. звание инженера-строителя с оценкой дипломного проекта "отлично". Рекомендовать Тольяттинскому политехническому институту организовать на кафедре строительных конструкций и архитектуры постоянную выставку курсовых работ и дипломного проекта инженера Кувшинова как символ мужества, бесконечного оптимизма и большого трудолюбия".

В 1980 году Виктора Николаевича не стало, но остались людям его картины, конструкторские разработки и жизнь, похожая на каждодневный подвиг.

Валентин ОВСЯННИКОВ,
профессор политехнического
института.

Раздумывать было некогда, я стал на лету хватать гранаты и бросать их обратно в окопы врага. Потом... взрыв.